

В борьбе за демократическое искусство

Процесс демократизации Восточной Германии начался сразу же после разгрома гитлеризма и приобрел особенно широкий размах благодаря всеобщей помощи и дальновидной политике советского правительства, последовательно осуществляющего Потсдамские решения.

Немалое значение для становления немецкой демократической культуры имеет развитие театрального искусства. Стремление к окончательной ликвидации в сознании немецкого народа пережитков фашистской идеологии, утверждению реалистических принципов, борьба за общественно-воспитательное назначение искусства — все это определило актуальнейшие задачи, стоящие перед театральными коллективами.

Восстановление театров в Восточной Германии началось вскоре после окончания военных действий. В то время как в англо-американских зонах театры закрывались, а их помещения использовались под лагеря и даже под склады, в восточной зоне театральные здания одно за другим возрождались из руин.

Вновь открылся старейший немецкий театр в Берлине, которому теперь присвоено имя М. Рейнгарда.

Одним из первых, заново отстроенных в послевоенные годы театров был знаменитый Национальный театр в Веймаре, театр, тесно связанный с именами гениев немецкой культуры — Гете и Шиллера. Не менее важным событием в культурной жизни страны явилось восстановление Дрезденского государственного театра, сохранившего лучшие традиции немецкой реалистической сцены.

Вслед за Веймаром и Дрезденом не столько реставрированы, сколько выстроены почти совершенно заново разрушенные во время войны театры в Потсдаме, Висмаре, Хемнице и других городах.

Организованное восстановление театров было первым этапом на их новом демократическом пути. Предстояла большая упорная борьба за

идейную направленность театрального искусства. Об успешности этой борьбы пагально свидетельствует прежде всего коренное обновление репертуара.

Если хозяйничанье американских империалистов в Западной Германии привело почти к полному вырождению национальной культуры и к засилью закоулкового идеологического мракобесия, то в театрах восточной зоны произведения классиков немецкой драматургии — Лессинга, Гете и Шиллера не только вновь обрели свое место на сцене, но и впервые получили подлинно прогрессивное реалистическое раскрытие. За последнее время театры Восточной Германии все чаще обращаются к бессмертным творениям Шекспира, Мольера, Гоголя, Островского, Чехова, Горького.

Органично и закономерно, что именно сейчас эти театры, отрешившись от реакционных узконационалистических тенденций, от тщетного воздействия декадентщины, впервые обратились к драматургии Островского. Не случайно берлинская театральная пресса с удивлением вопрошает, как могло произойти, что немецкой сцене до сих пор не было известно творчество Островского. В настоящий момент театры активно стремятся восполнить этот пробел. Почти в каждом театре Восточной Германии ставятся сейчас пьесы Островского. К числу лучших спектаклей последнего сезона принадлежат спектакли «Волки и овцы» в немецком театре им. Рейнгарда, «На всякого мудреца довольно простоты» в берлинском театре на Шинффелдштрассе, «Гроза» в Аппаберг-Бухгольце, «Доходное место» в Лейпциге, «Таланты и поклонники» в Варене.

Все более значительное место в репертуаре передовых немецких театров начинает занимать боевая драматургия Горького. В конце прошлого года «Васса Железнова» была поставлена почти одновременно в Альтенбурге, Дрездене, Гю-

строфе, Лейпциге, Шверине, Халле и Потсдаме. Кроме того, потсдамский театр осуществил недавно постановки «Мещани» и «Врагов».

Но как бы ни была значительна и плодотворна работа немецких театров над классическим наследием, она все же не в состоянии удовлетворить всех запросов зрителя. Упорная борьба за создание нового современного актуального репертуара составляет сейчас наиболее важную задачу, стоящую перед прогрессивными театральными деятелями Германии. Первое место в этой борьбе попрежнему принадлежит Фридриху Вольфу и Бертольду Брехту, выдающимся писателям-публицистам, уже давно вступившим на путь передовой реалистической драматургии.

Гневное разоблачение фашизма, мощные законы империалистической реакции, горячий призыв к миру и прогрессу характеризуют последнюю пьесу Фридриха Вольфа «Как звери в лесу», показанную в сезоне 1948—49 гг. театром Анхальт во время его гастролей в Берлине. На примере трагической судьбы немецкого юноши, отказавшегося в годы войны участвовать в кровопролитной гитлеровской авантюре, Вольф убедительно показывает участие многих лучших представителей молодого поколения, которые при фашизме вынуждены были, подобно зверям, скрываться в лесах, травяные гонимыми псами.

Фридрих Вольф — один из любимых драматургов современной Германии. Его лучшая пьеса «Профессор Мамлок», написанная в эмиграции и поставленная в Берлине только после капитуляции гитлеризма, уже более четырех сезонов продолжает ставиться немецкими театрами.

Драматургическая деятельность другого писателя-антифашиста — Бертольда Брехта особенно широко развернулась за последние годы. «Спых и нищета в Третьей империи» и «Матушка Кураж и ее дети» в постановке Немецкого театра им. Рейн-

гардта принадлежат к наиболее выдающимся достижениям послевоенного театра демократической Германии.

В первой из этих пьес с публицистической остротой показана картина засилья полицейского режима и варварства в фашистской Германии. «Матушка Кураж и ее дети» — драма исторического плана: ее сюжет построен на событиях Тридцатилетней войны. Но историзм Брехта — не равнодушное обращение к давно минувшим столетиям, а животрепещущее напоминание о недавно пережитом прищом, переключившемся со сложными современными проблемами войны и мира.

Но еще далеко не все немецкие драматурги осознали значение и необходимость напряженной работы над произведениями, отображающими современную действительность. Поэтому в репертуаре театров до сих пор явно ощущается недостаток в художественно полноценных пьесах о современности.

Некоторые драматурги, выступавшие с пьесами на современные темы, вскоре обратились к темам истории и фантастики. В качестве примера можно назвать Г. Вейзенборна, после яркой антифашистской драмы «Подпольщики» написавшего слабые как в идейном, так и в художественном отношении пьесы «Вавилон» и «Валлада об Уленшпигеле».

В поисках современной тематики и здорового реалистического идейного искусства взгляды немецких режиссеров неминуемо должны были обратиться к советской драматургии. Постановки советских пьес помогают театрам Германии осуществлять ту связь с современностью, которую они не всегда находят в своей национальной драматургии. Поэтому каждая премьера советской пьесы вызывает горячие отклики и в театральной прессе и среди массового зрителя.

Нытийный интерес в Германии к героической революционной борьбе великого русского народа предопределяет огромный успех многих постановок советских пьес: «Разлом» Б. Лавренева, «Любовь Яровая» К.

Тренева и «Московский характер» А. Софронова в театре Общества изучения культуры Советского Союза, «Русский вопрос» К. Симонина и «Беспокойная старость» Л. Рахмалова на сцене Немецкого театра им. Рейнгарда. Обсуждение «Любовь Яровая» и «Московского характера» на страницах журналов и газет вызвало в специальную дискуссию, посвященную проблеме реалистической советской драматургии.

Одним из последних спектаклей театра при Доме культуры СССР — «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского (режиссер В. Лангхофф) был удостоен в этом году национальной премии им. Гете. Популярность этой пьесы настолько велика в Восточной Германии, что вслед за профессиональными театрами Берлина, Шверина и Плауэна ее начали ставить и самодеятельные коллективы.

Ломка старых, противных основ буржуазной культуры и становление массового демократического искусства в Германии составляют также и предмет оживленных творческих споров в передовой театральной прессе.

По-новому осознавая задачи специфического искусства, театральные критики раскрывают в своих теоретических работах благоприятное, здоровяющее влияние прогрессивного реалистического театра (достаточно указать на книги: Вольфа — «Современная проблема театра», Кирхгофа — «О формах искусства и дисциплины театра», статьи Эрнстбека, Гариха и др.).

В то время как американские диктаторы насаждают в Западной Германии реакционные идеи своих мракобесов от искусства и превращают театр в орудие одурманивания широких народных масс, в Восточной Германии растет и крепнет новое идейно-прогрессивное искусство, связанное с лучшими классическими традициями прошлого и открывающее чаяниям немецкого народа. Это искусство должно стать активнейшим участником в борьбе за дальнейшее утверждение Германии на пути ее демократического развития.

Е. ШАТИЛОВ.